

Обе тетушки уже видели молодого человека с внешностью феи, когда вошли, но поскольку Ши Няньгэ была больна, они не стали расспрашивать слишком много. Теперь они снова обратили свое внимание на Цинь Ситина. Они сначала удивились, а потом быстро сказали: "Хорошо, что ты поел. Мы боялись, что будет слишком поздно готовить. Тогда почему ты быстро не возвращаешься в свою комнату, чтобы отдохнуть? Что ты до сих пор здесь делаешь? Разве у тебя нет жара?"

"Мне уже намного лучше. Я не могу заснуть, даже если продолжаю лежать. Кроме того, я только что поел. Если я лягу, мой желудок будет плохо себя чувствовать".

"Это правда. Тогда вам обоим нужно отдохнуть. Мы с тетушкой Сюй ходим за фруктами, чтобы вы поели вместе с одноклассниками. Если тебе плохо, пей больше воды и ешь больше фруктов и овощей. Сегодня вечером мы вдвоем останемся здесь, пока тебе не станет лучше. Если ты действительно не можешь, не оставайся на вилле Ли Шуй одна. Возвращайся с нами в семью Ши". Тетушка Лю обычно была разговорчивой, но сейчас она ворчала без остановки.

"Я так не думаю. Семья Ши находится слишком далеко от школы. Это место близко к школе и удобно для меня! Нет необходимости просыпаться так рано. Вы все знаете, что я учусь в третьем классе средней школы. Я каждый день рано ухожу и поздно возвращаюсь. Нет необходимости тратить столько времени на дорогу". Ши Няньгэ оглянулась на Цинь Ситин, показывая, что он может помочь ей доказать, что учеба в школе затягивается.

Красивые брови Цинь Ситина слегка сдвинулись. Он ничего не сказал, но когда две тетушки посмотрели на него, он вежливо кивнул.

После прихода двух тетушек у Цинь Ситина не было причин оставаться. Даже если Ши Няньгэ не хотела, чтобы он уходил, было уже двенадцать. Он мог вернуться в школу до часу дня. Это задержало бы его занятия всего на полдня. Как бы ей ни хотелось, она все равно сказала: "Возвращайся в школу. Ты только что пропустил утренние занятия, так что моя вина может быть уменьшена".

"En."

"Ты можешь помочь мне подготовить мои записи?"

"Конечно".

"Спасибо, Всемогущий Цинь!"

Это был единственный разговор, который они вели после прихода двух тетушек.

Увидев, что он ушел, Ши Няньгэ стояла у двери и смотрела ему вслед. На самом деле, она чувствовала некоторое сожаление. Если бы она не попросила его вернуться в школу после обеда, если бы она не попросила его уйти, разве он ушел бы так быстро?

Однако она не хотела, чтобы он терял здесь время, даже если он не хочет.

Тетушка Сюй поднялась наверх, чтобы продезинфицировать свою комнату. Когда она спустилась, то увидела, что Ши Няньгэ все еще стоит у двери и о чем-то думает. Она подошла и сказала: "Нянь Нянь, комнату продезинфицировали. В ближайшие несколько дней не забывай проветривать, если у тебя есть дурная привычка простужаться. Почему ты все еще стоишь здесь? Разве твоя одноклассница не ушла?".

"Ничего." Ши Няньгэ отвела взгляд. Она не осмелилась посмотреть на любопытный взгляд тетушки Сюй и вернулась в свою комнату.

...

Набор столовых приборов, которым пользовалась Цинь Ситин, стал принадлежать Ши Няньгэ.

Она пользовалась этим набором каждый день, когда ела дома.

Хотя это казалось немного постыдным, она все равно хотела им пользоваться. Даже когда она ела, ей хотелось держать его обеими руками. Она боялась стукнуть его и прикоснуться к нему. Она относилась к ним даже более бережно, чем к старым керамическим чашам дома, которые стоили шесть или семь знаков.

В конце концов, Цинь Ситин уже пользовалась ими раньше.

Ши Няньгэ сама вымыла посуду. После мытья она вытерла ее насухо и поставила в привлекательный шкаф.

Телефон в ее кармане зазвонил. Он ответил на сообщение, которое она отправила полчаса назад: [Васкуп.]

После трехдневного отдыха дома ее температура наконец спала, а психическое состояние стало намного лучше. Завтра она сможет вернуться в школу. Ранее она отправила сообщение Цинь Ситину с вопросом, подготовил ли он копию ее конспектов для занятий.

Он ответил.

Глядя на слова, отправленные Цинь Ситином на ее телефоне, Ши Няньгэ почувствовала приятные ощущения в сердце.

Возможно, из-за того, что он нравился ей слишком долго, она сама находила себе сладости. Каждый раз, когда она говорила с ним или писала ему, она чувствовала себя сладкой от всего сердца.

Цинь Ситин, казалось, стал другим, чем раньше. Хотя он по-прежнему был холоден и немногословен, он прямо отвечал на ее вопросы. Его выражение лица больше не было бесстрастным. На самом деле, в нем произошли некоторые изменения, хотя и не слишком значительные.

В тот день он сказал, что ждет ее.

Ши Няньгэ хорошо помнила, что когда они впервые сидели за одним столом, выражение лица Цинь Ситина всегда было холодным, потому что рядом с ним был другой человек. Она видела, как он был холоден, и он действительно не хотел, чтобы она сидела рядом с ним. Иногда он хмурился и выражал нетерпение, явно показывая свое неприятие.

А теперь, когда она улыбалась или говорила ему хоть слово, он поворачивал голову, чтобы посмотреть на нее. Его взгляд также останавливался на ее лице. Он больше не избегал смотреть на нее. Его взгляд спокойно смотрел на нее без особого холода.

Она могла с радостью ждать его у школьных ворот каждый день, ходить с ним в школу, сидеть вместе каждый день, искать его, чтобы читать его записи, смотреть на его работы и просить

его помочь ей проанализировать важные вопросы.

Более того, он действительно ждал ее под елкой.

Казалось, он мало общался с другими, особенно с девушками. Было слишком много девушек, которые были влюблены в него, но он действительно игнорировал их. Он даже не смотрел на них.

Как он редко разговаривал с другими девушками, так и не писал им.

Но Цинь Ситин отвечал на ее сообщения.

После выздоровления она могла снова лечь и покататься. Ши Няньгэ побежала обратно в спальню и долго ворочалась, пока окончательно не успокоилась.

Когда она спала ночью, она все еще думала о том, что завтра рано утром ей придется ждать его под деревом, потому что он знал, что завтра она вернется в школу.

Если она опоздает, будет ли он ждать ее снова?

Айя, забудь об этом. Она будет ждать его.

В таком настроении она заснула. Когда она проснулась на следующий день, ее настроение было прекрасным.

Когда она бросилась к дереву, чтобы подождать, она специально посмотрела на время. Он пришел на несколько минут раньше нее. Он точно сможет увидеть ее, когда будет проходить мимо.

Через две минуты Ши Няньгэ услышала звук машины неподалеку и подсознательно обернулась. Вдруг она увидела знакомую черную служебную машину. Это была та самая машина, на которой мать Цинь Ситина ездила в прошлый раз. Она перевела взгляд в том направлении и увидела, что машина припаркована между деревом и воротами школы.

Улыбка в ее глазах постепенно исчезала.

Увидев машину, она сразу поняла, что Цинь Ситин, скорее всего, не пойдет сегодня этим путем.

...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095252>